

ТВОРЧЕСТВО Владимира Маяковского всегда привлекало внимание критиков и литературоведов. Революционным содержанием и сокрушающей все законы поэтики формой. Проникновенным, до боли пронзительным лиризмом и звонкой патетической строфой, в которых отразился «шаг миллионный» масс, творящих под руководством Коммунистической партии невиданное в истории дело коммунизма. Пристальное внимание к фактам повседневной жизни и невероятнейшая устремленность в будущее, в котором нет места всему, что «в нас ушедшим рабым вбито». Исключительная слиянность поэта, человека и гражданина, в которой — весь Маяковский. Неповторимое влияние его творчества не только на развитие советской — мировой революционной поэзии, — все это не могло не вызвать к жизни множества исследований, в которых утверждение его принципов поэтической работы одними авторами сопровождалось их отрицанием другими.

В ряду этих исследований особое место занимают работы В. О. Перцова. Не боясь преувеличения, можно сказать, что поиском ответа на вопрос, что же это за явление в советской и мировой поэзии — Владимир Маяковский, известный советский литературовед отдал всю свою творческую жизнь. И вот итог — трехтомная монография «Маяковский. Жизнь и творчество». Первый том охватывает период 1893—1917 годов, второй — 1918—1924-й, третий — 1925—1930-й. Сама периодизация как бы обращает внимание читателя на сказанное самим Маяковским: «Моя революция», «Я себя под Лениным чищу, чтобы плыть в революцию дальше», «Слушайте, товарищи потомки, агитатора, горлана-главаря». Все это — вехи творческого пути поэта от его закономерного прихода в революцию до стремительного взлета в бессмертие, из которого он по-прежнему обращается к нам, «как живой с живыми говоря».

Труд В. О. Перцова отнюдь не жизнеописание великого поэта. Это жизнь, рассмотренная через его творчество, а в нем нет ни одной строчки, которая не была бы автобиографичной. И для того чтобы показать, как рождались эти строчки, автору пришлось проделать поистине титаническую работу, воссоздавая тот исторический фон, на котором рос, формировался, жил и боролся Маяковский.

«Хотя в этой монографии автор отнюдь не ставил своей задачей написать историю советской поэзии, — говорит В. О. Перцов в томе, относящемся к этому периоду жи-

ни и творчества Маяковского, — но в какой-то мере, стремясь ответить на эти вопросы, приходится решать именно эту задачу, потому что вне истории советской поэзии нельзя понять и объяснить становление Маяковского».

Не просто «вне истории советской поэзии», добавим мы, а вне истории русской и мировой истории литературы не мыслим Маяковский, и это очень убедительно показывает В. О. Перцов во всех трех томах своей замечательной монографии. В ней мы видим Маяковского, впитывающего в себя лучшее из созданного русской классической и совре-

Перцов, — заключалось в том, что его творчество по своей социальной устремленности было направлено не только против тех, с кем он находился в состоянии открытой войны, но и против тех, с кем он вместе выступал, кто его непосредственно окружал и поддерживал. Главным в его поэзии была гуманистическая идея освобождения, возвышения человека».

Особое место в монографии В. О. Перцова отводится поэме «Владимир Ильич Ленин» как высшему выражению той человечности, которая воплотилась в великом вожде и учителе мирового

чился». Конечно, нельзя не видеть существенной разницы между лирической поэмой о любви и работой в области рекламы, работой особого характера и тем не менее в глазах Маяковского столь же принципиально идейной и поэтической. Нельзя поэтому и противопоставлять одно другому, снисходительно соглашаясь с полезными «чуждествами» Маяковского в области рекламы. Только в единстве и взаимодействии всех жанров можно понять Маяковского-художника».

В. О. Перцов — современник Маяковского, сотрудничавший с ним в «Новом Лефе». И нельзя было бы поставить ему в укор субъективно-восторженное отношение к поэту. Но на страницах его работы автор — прежде всего ученый, для которого объективное свидетельство дороже личной приверженности к поэту. Поэтому все сказанное им воспринимается с полным доверием к научной добросовестности автора. Ведь даже говоря о врагах Маяковского, он ничем не показывает своего личного к ним отношения. А оно безусловно было. Об этом красноречиво свидетельствует 6-й раздел третьего тома «Комментарий к письму поэта «Всеми», который нельзя читать без боли в сердце. Сам подбор материалов к «Комментариям» говорит о чувствах автора монографии. И, как мне кажется, они удивительно перекликаются с чувствами А. В. Луначарского, выраженными в статье, опубликованной 20 апреля 1930 года в «Комсомольской правде»:

«Энгельс говорил, что надо выработать себе бегемотову кожу для того, чтобы не чувствовать эту ругань. Внешне Маяковский был закован в крепкую броню. Те, что ругали его и справа (презираемые им эстеты) и слева (педанты нашего лагеря, которых у нас не так мало), думали: «Ему от этого ничего не станется»... Но поэт чувствителен. Маяковский всем существом хотел общественной любви, понимания, оценки; хотел, чтобы за все усилия своего творческого таланта идти как можно более строго в ногу с пролетариатом его признали «своим», а... приходилось «доказывать»...

Урок нам — быть нежными и заботливыми к своим художникам».

В. О. Перцов создал фундаментальный труд, в котором — весь Маяковский. И вполне закономерно выдвижение монографии на соискание Государственной премии. Это будет и большой подарок поэту, чье 80-летие готовится отметить вся наша литературная общественность и признательная читательская аудитория.

Николай ШАРЫГИН.

● НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР

ВЕСЬ МАЯКОВСКИЙ

менной ему литературой, внимательно изучающего марксистскую литературу, с головой окунающегося в революционную борьбу, в которой вызревали его «долой капиталистическому обществу: «Долой вашу любовь!», «Долой ваше искусство!», «Долой ваш строй!», «Долой вашу религию!». Маяковский, выполняющего партийные задания под кличкой «товарищ Константин», для которого вся его последующая поэтическая работа всегда ассоциировалась с партийным заданием. Очень тонко отмечает это обстоятельство В. О. Перцов:

«В своем пафосе отрицания действительности, в своем стремлении показать горестную судьбу человека при капитализме Маяковский шел от живого, непосредственного ощущения революционного протеста масс, продолжая в своей поэзии те чувства и настроения, которые были свойственны «товарищу Константину».

Ценность монографии состоит в том, что впервые в литературе Маяковский дан в литературно-партийном единстве своего творчества. Подобно художнику-реставратору, автор очищает Маяковского от всяческих наслоений, показывает тещу иных деятелей литературы и от литературы увести поэта от магистральной линии, намеченной партией, Лениным, сделать его «своим». «Своеобразие положения Маяковского в литературе тех лет, — справедливо замечает В. О.

пролетариата. И хотя, как и многие произведения Маяковского, в дни своего появления эта поэма была неодобрительно встречена многими деятелями литературного фронта, горячий прием, который оказала ей партийная, рабочая аудитория, определил в конечном счете ее значение для развития советской литературы. С полным основанием автор монографии смог заявить, что «мимо тех художественных принципов, которые были положены Маяковским в основу решения им образа Ленина, не может пройти ни один поэт, по-своему и в соответствии со своей художественной индивидуальностью подходящий к решению той же задачи. По признанию одного из художников слова, сочетание показа большой человечности Ленина с освещением его грандиозной всемирно-исторической деятельности, которое достигнуто в поэме Маяковского, всегда будет путеводным маяком для писателей, вступающих на этот путь».

Убедительно показывает В. О. Перцов, сквозь какую стену непонимания, неприязни, непризнания приходилось пробиваться Маяковскому для утверждения своих партийно-поэтических принципов. «Маяковский, — пишет автор, — стремился помочь словом, т. е. для поэта — делом, укреплению Советского государства, в частности победе госторговли над частником, высмеивая элегические настроения тех, кто «сидел и благородно му-